

ТЕАТРЫ СУДЯТ ПО ВЕСНЕ

ОБОЗРЕНИЕ

В ТЕАТРЕ имени А. П. Чехова закончился театральный сезон. Что же принципиально нового внес он в жизнь чеховцев?

Драматургия. Ни в одном из театров нашей области репертуарная афиша не выглядит столь заманчиво, как в таганрогском театре. Я говорю это со знанием дела, так как по роду своей работы бываю во всех театрах Дона, встретивших XXIV съезд КПСС рядом новых спектаклей. Но самый интересный из них показан в Таганроге.

Речь идет, конечно, о «Марии» Афанасия Салынского. Об удаче режиссера Бориса Потика и актрисы Тамары Яблоковой.

Взять в репертуар пьесу Салынского — это еще не заслуга и не открытие. «Мария» идет на сцене многих театров страны, но прочесть ее по-своему, как это удалось чеховцам, по-своему показать непримиримый конфликт молодой Марии Одинцовой, партийного работница и обаятельной женщины, с могущественным Добротинным, раскрыв истоки ее нравственной победы — это и заслуга театра, и открытие.

Столь же плодотворным оказалось внимание к драматургии Анатолия Софронова.

Софронов и Салынский — слишком разные драматурги, чтобы их в чем-то объединять по профессиональной, творческой линии, но нельзя не признать, что Мария Одинцова и генерал Надосекин из спектакля по пьесе «Наследство» — люди, родные по духу. Их тишота, их большевистская убежденность в правоте дела, которому они служат, сближает героев. Их соседство на афише — правомерно и естественно.

Романтическая стихия, которая всегда привлекала театр имени Чехова (вспомните спектакли «В ночь лунного затмения», «Разлом», «Земля»), в нынешнем сезоне нашла свое отражение в таких спектаклях, как «Теория невероятности» М. Анчарова и «Связки старого Арбата» А. Арбузова (спектакль релетируется и будет показан в новом сезоне).

Комедийный жанр в чистом, так сказать, виде представлял очень острый пьесой Э. Брагинского и Э. Рязанова «С легким паром». Оставаясь деркой, изящной комедией, спектакль чеховцев выюет с нашей склонностью к штампу, к духовному стереотипу.

Уже только за то, что в минувшем сезоне театром не была взята в репертуар ни одна пустая, примитивная комедия вроде «Любови без прописки» или «Десяти суток за любовь» — только за это театр имени А. П. Чехова заслуживает похвалы.

Артисты. То, что становление коллектива, продолжавшееся несколько последних лет, успешно завершается, еще раз подтверждается ростом актерского мастерства. А необходимость серьезных изменений, как я помню, особенно назрела после творческого ответа театра имени А. П. Чехова в Ростове осенью 1967 года.

И вот прошло около четырех лет с того грустного дня театра имени А. П. Чехова обсуждения его спектаклей в Ростовском отделении Всероссийского театрального общества. Как много изменилось с тех пор к лучшему! А ведь, в основном, ядро труппы сохранилось — те же О. Воробьева, М. Климов, К. Тузова, В. Шагов... Но тогда совсем иной была Нелли Ергакова,

ставшая за эти годы ведущей актрисой театра. Но тогда не было еще в коллективе таких молодых актеров, несущих на себе основную репертуарную нагрузку, как Эдуард Кольбус, Тамара Яблокова, Семен Краснок, Валентина Журко, Сергей Колосниченко, Анатолий Феденко и другие.

Ряд актерских свершений этого сезона, непременно, войдет в творческий актив театра имени А. П. Чехова. О Марии Т. Яблоковой я уже говорил. Не могу не назвать Шурку-певницу и Василису Н. Ергаковой («Теория невероятности» и «Мария»), Иванову-Никоновича М. Климова («Всею одна жизнь»), Евгению Лукашина и Дон Хуана Э. Кольбуса («С легким паром» и «Дама - невидимка»), генерала Надосекина и Добротинна заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Лаврова («Наследство» и «Мария»), Санку Шумова С. Краснюка из того же «Наследства»... И это далеко не все удачи сезона. Их значительно больше — удач, которые получили официальное признание и смолтровых комиссий Министерства культуры РСФСР, и Всероссийского театрального общества, и жюри областного смотря творческой профессиональной молодежи.

Режиссеры. С. Лавров, Б. Потик и главный режиссер театра В. Цесляк умело, на мой взгляд, используют актерские индивидуальности. Их спектаклям, как правило, свойственно ощущение ансамбля.

Лавров явствует пристрастие к пьесам с глубокой психологической подоплечкой. Отсюда — его любовь к Чехову, Осетровскому. Ставя и такие вещи, как «Дама-невидимка», он в комедии

«пльща и штаги», где характеры даются и воспринимаются не в развитии, ищет и находит для своих актеров такие черточки, которые придают каждому-нибудь рыцарю из семнадцатого века очень достоверные и живые детали характера (к примеру, монокль и подпрыгивающая походка Дон Хуана у Э. Кольбуса).

Умеет найти такие приемы Лавров, и в этой филигранной отделке образа я вижу самую сильную сторону его таланта. А вот публицистическое звучание спектаклю режиссер умеет придать не всегда, и самое главное, не всегда чувствует такую необходимость.

Должен сказать, что эта же слабость присуща в некоторой мере и режиссеру, несколько не похожему на Лаврова — Владимиру Цесляку. В поставленной им комедии А. Кузнецова «Московские каникулы» рассказана просто милая, просто забавная история — и все. По ведь этого мало, если речь идет о тех, кто выбирает жизненный путь, кому сегодня семнадцатилет...

«Мария», поставленная Б. Потиком, — принципиально важная победа режиссера. Партиатура спектакля разработана броско, энергично, словно ставил «Марию» молодой «модный» режиссер, а не ветеран таганрогской сцены. По в работе над спектаклем Б. Потик проявил свою чуждость и гибкость не к моде, нет, а к современному языку выразительных театральных средств. Потик взял эти средства на вооружение и одержал победу.

Нынешний театральный сезон отмечен рядом творческих побед актеров, режиссеров театра. А победы не приходят к тем, кто не заслужил их упорным трудом.

Тем радостней победа.

Ю. НЕМИРОВ.